

«Мы - не рабы, рабы - не мы» | « Nous ne sommes pas des esclaves »

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 16.06.2023.

Поклоны в конце спектакля Photo © Nashagazeta

Это хрестоматийная фраза крутилась в голове во время просмотра спектакля по пьесе французского драматурга 18 века в маленьком женевском театре в рамках фестиваля Scène Vagabonde.

Cette phrase tournait dans ma tête pendant que je regardai la pièce d'un dramaturge français du 18e siècle dans un petit théâtre genevois, dans le cadre du festival *Scène vagabonde*.

« Nous ne sommes pas des esclaves »

Автор вынесенной в заголовок фразы не Владимир Владимирович Маяковский, как ошибочно полагают некоторые, а Александр Яковлевич Шнеер, составитель первой советской азбуки, вышедшей в 1919 году под названием «Долой неграмотность: Букварь для взрослых». Она использовалась им, с одной стороны, как пример словесного палидрома, то есть фразы, которая может читаться как слева направо, так и, по словам, справа налево, а с другой – как предупреждение от возможной ошибки: при слитном написании частицы «не» смысл меняется, превращаясь «Мы не рабы, рабы немы», то есть мы не рабы, потому что не немые. Возможно, через два года после Октябрьской революции именно такой смысл и считался единственно верным, но Александр Яковлевич, во избежание возможных интерпретаций и их последствий для него самого, решил после этого труда перейти к исследованию советского театра, цирка и эстрады.

Нельзя ли предположить, что нечто подобное имел в виду Пьер Карле де Шамблен де Мариво (1688 - 1763), французский драматург и прозаик, юрист по полученному образованию и журналист по зову души, работая над своей пьесой «Остров рабов» в 1725 году, спустя всего четверть века после Великой французской революции? Можно предположить также, что источником вдохновения для пьесы, которая не только о социальных отношениях, но и вообще об изменчивости, превратности судьбы, стала точно не советская азбука и даже не только исторические события в родной Франции, но Ветхий завет, в котором, в Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова, гл. 38, ст. 21-23, содержится увещание в адрес человека, горюющего над умершим: «Не забывай о сем, ибо нет возвращения; и ему ты не принесешь пользы, а себе повредишь. <...> Вспоминай о приговоре надо мною, потому что он также и над тобою: мне вчера, а тебе сегодня». В современный русский язык эта глубокая философская мысль вошла в упрощенной форме благодаря пушкинскому Герману, поющему в «Пиковой даме» Чайковского: «Сегодня ты, а завтра я», кляня, как известно, свою судьбу, превратившую его в неудачника, когда счастье казалось уже так возможно, так близко. Но это уже, простите, из другой оперы тех же, впрочем, авторов.

Вернемся к Мариво. Избрание его 4 февраля 1743 года во Французскую Академию и даже занятие поста ее бессменного секретаря не спасло драматурга от капризов моды: после многих лет успеха он умер практически забытым публикой. Однако маятник качнулся, и в 20 веке его пьесы вернулись на сцены мира, задержавшись на них и в веке 21-м. После первой постановки пьесы в год ее создания, 1725-й, в парижском театре Комеди Итальян, в 1939-м она была включена в репертуар Комеди Франсез, получив таким образом знак качества. В 2000-е ее вернул на итальянскую сцену, в Пикколо ди Милано, знаменитый режиссер Джорджо Стрелер: показанная на Чеховском фестивале в Москве, пьеса была воспринята как политическая декларация. В самой России эту пьесу Мариво не ставили до 2020 года, когда свое прочтение предложила режиссер и переводчик Ася Князева в московском «Электротеатре Станиславский», а в 2019-м ее примеру последовал швейцарский режиссер Валентин Россье. Именно эта последняя постановка идет сейчас в маленьком женевском театре «Caecilia», в двух шагах от российского консульства.

Валентин Россье – один из самых известных швейцарских режиссеров, и мы уже давно следим за его творчеством, не всегда приходя в восторг от самих постановок, но всегда испытывая благодарность за то, что он знакомит местного зрителя с первоклассными текстами – [русскими](#), [английскими](#) и, конечно, французскими, никак их не уродуя. А потому уже сама возможность послушать прекрасные тексты доставляет удовольствие.

Из любого открытого источника вы узнаете, что театр Мариво – это переход от итальянской комедии масок с её традиционными персонажами (включая Арлекина) к более современному и литературному театру. Многие исследователи видят в Мариво мастера маски и иносказания. Язык его персонажей – также своего рода маска, за которой скрывается их характер. Мариво – мастер тонких психологических характеристик и нюансов. И так далее.

© V. Rossier

Сюжет пьесы «Остров рабов», которую специалисты считают частью его антиутопии, посвященной вопросам свободы, равенства, хоть и не обязательно братства, прост. Двое господ, Эфрозина и Ипикрат, и двое их слуг, Клеантис и Арлекин, терпят кораблекрушение и оказываются на острове, населенном потомками древних афинских рабов, не желающих больше терпеть насилие над собой. Пятый персонаж, Тривелин, происхождение которого не совсем понятно, но роль сводится к чему-то вроде высшего судии, в добровольно-принудительном порядке предлагает им на время поменяться ролями. «Изменится ли от этого перевертыша мировой порядок, или возобладают старые привычки? Будут ли бывшие рабы, сами испытывавшие

страдания, вести себя более гуманно, чем их господа?» Такими вопросами задается Валентин Россье, которого, вероятно, затронули дошедшие до Швейцарии дебаты о рабовладельческом прошлом.

Сценография спектакля тоже предельно проста. Посреди сцены – современный стол и стулья. Четыре персонажа предстают в костюмах, напоминающих форму медбратьев, только малинового цвета. На головах господ – подходящие 18 веку парики. Тривелин же – в накинутом поверх малиновой формы белом халате: сразу понятно, что он в этом «госпитале» – главный врач. (Вряд ли стоит удивляться, что эту роль Валентин Россье взял себе, на то он и режиссер, вершитель судеб.) По ходу пьесу парики переходят на головы быстро входящих в новые роли слуг...

Чем кончился исправительный эксперимент, вы узнаете, посмотрев спектакль – такая возможность у вас есть до 24 июня, каждый день, кроме понедельника. Билеты, всего по 10 франков, проще всего заказать [здесь](#). А нас после просмотра не оставляет вопрос: если немота – признак рабства, то что же делать с вечно безмолвствующим народом?

[Женева](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/my-ne-raby-raby-ne-my>